

Прогулка до кабинета Дамблдора казалась мучительно медленной. Не только для Гарри, но и для Джинни. Она боялась, что её непременно исключат. Гарри пытался её утешить, но, похоже, это не помогло.

Как оказалось, опасения Джинни были беспочвенны. Дамблдор объяснил, что она ни в чём не виновата. Дневник подействовал именно так, как и было задумано. Что Риддл обманул многих старших и мудрых ведьм и волшебников. Джинни и Локхарта проводили в больничное крыло миссис Уизли и профессор МакГонагалл соответственно.

Вскоре, слишком скоро, Гарри и Рон оказались в одиночестве, стоя перед своим директором и ожидая своей участи.

"Я, кажется, помню, что говорил вам обоим, что если вы ещё раз нарушите правила, то я вас исключу", - сказал Дамблдор.

"Да, сэр", - пристыженно опустив головы, ответили Рон и Гарри.

"Это доказывает, что даже самые лучшие из нас могут съесть свои слова", - продолжил Дамблдор, улыбаясь. "Вы оба получите специальные награды за заслуги перед школой и... дайте подумать... ах да, кажется, по двести очков Гриффиндору".

Отправив Рона в совятню с письмом к начальнику Азкабана об освобождении егеря, Дамблдор спросил, не хочет ли Гарри спросить его о чём-нибудь.

"Внизу, в Палате, - начал Гарри. "Риддл сказал, что мы похожи".

"Правда?" - спросил Дамблдор, пристально глядя на Гарри. "Что ты думаешь?"

"Я не думаю, что я похож на него!" - сказал Гарри громче, чем собирался. "Я имею в виду... Я гриффиндорец, я..." Он замолчал на мгновение: всплыло ненужное воспоминание.

"Сортировочная шляпа хотела отправить меня в Слизерин, сказала, что у меня бы там все получилось. Все считали меня Наследником, потому что я могу говорить на парселтанге..."

"Ты говоришь на парселтанге, Гарри, - спокойно сказал Дамблдор, - потому что лорд Волдеморт - последний оставшийся потомок Слизерина - тоже может говорить на парселтанге. Если я не ошибаюсь, он передал тебе часть своих способностей в ту ночь, когда нанес тебе шрам. Конечно, он не собирался этого делать".

"Волдеморт вложил в меня частичку себя?" спросил Гарри, почувствовав внезапную тошноту. "Значит, я должен быть в Слизерине? Шляпа могла увидеть во мне силу Слизерина, и она..."

"Поместила тебя в Гриффиндор. Почему Гарри?" мягко спросил Дамблдор.

Гарри на мгновение задумался, прежде чем ответить.

"Потому что я попросил об этом".

"Именно так, Гарри! Именно так! В тебе есть некоторые черты, которые ценит сам Волдеморт: амбиции, стремление и, если позволите, некоторое пренебрежение правилами". с улыбкой сказал Дамблдор. "Если вы сомневаетесь, что вам место в Гриффиндоре, советую вам повнимательнее присмотреться к этому", - закончил он, протягивая Гарри инкрустированный рубинами меч, которым был убит василиск.

Взглянув на лезвие меча, Гарри увидел нечто неожиданное. Вдоль плоской стороны лезвия было выгравировано имя.

Годрик Гриффиндор.

"Только истинный гриффиндорец мог вытащить этот меч из шляпы, и если мои исследования истории вашей семьи верны, то я считаю, что он принадлежит вам", - сказал Дамблдор, безумно сверкая глазами.

Ошеломленный, Гарри чуть не выронил меч. Широко раскрыв глаза, он спросил Дамблдора: "Я происхожу из Гриффиндора?"

"О да. Я был удивлён, как и вы, но на самом деле ничуть не удивлён. Вы, как и Риддл, последний из вашей линии. Могу я спросить одну вещь?" Гарри кивнул.

"Я прошу вас разрешить мне хранить меч здесь, в моем кабинете, где он будет в безопасности. Сейчас это одна из двух известных реликвий Гриффиндора".

"Да, сэр. Это прекрасно. Я не знаю, для чего мне вообще нужен меч", - сказал Гарри.

Дальнейший разговор был прерван тем, что дверь кабинета распахнулась с такой силой, что отскочила от стены.

В комнату влетел Люциус Малfoy, едва не отпихнув Гарри, который стоял перед Дамблдором с яростью на лице. А за его ногами, обмотанный бинтами, трусился Добби.

"Итак!" - сказал Люциус. "Вы вернулись. Губернаторы отстранили тебя от работы, но ты все равно счел нужным вернуться".

"Надо же, этот наманикюренный сопляк ещё жирнее, чем его кусающий подушки сын", - с некоторым весельем подумал Гарри.

"Когда управляющие узнали, что дочь Артура Уизли была убита, они сочли нужным вызвать меня обратно", - пояснил Дамблдор. "Любопытно, что у некоторых из них сложилось впечатление, что вы проклянете их семьи, если они не согласятся отстранить меня от работы".

"Как вы смеете!" - злобно сказал Люциус. "Моей единственной заботой всегда была и будет эта школа и её ученики", - с усмешкой закончил он, обращаясь к Гарри.

"Я полагаю, преступник уже установлен?" - спросил он, на что Дамблдор лишь кивнул. "И? Кто это был?"

"Волдеморт, - спокойно ответил директор, - только на этот раз он решил действовать по-другому - с помощью вот этого". В завершение директор взял в руки потрепанный дневник.

"Понятно...", - медленно произнес мистер Малfoy.

"Умный план, должен сказать", - произнес Дамблдор ровным голосом, по-прежнему глядя в глаза Малфой. "Потому что если бы Гарри и его друг Рональд не обнаружили эту книгу, то Джинни Уизли могла бы взять всю вину на себя. Никто и никогда не смог бы доказать, что она действовала не по своей воле..."

Лицо Люциуса стало похожим на маску.

"А представьте себе, - продолжал Дамблдор, - что было бы с законом о защите магглов Артура Уизли, если бы выяснилось, что его собственная дочь причастна к убийству магглорождённых. Хотелось бы надеяться, что ни одно из владений Волдеморта никогда не попадёт в невинные руки. Последствия для виновных будут... суровыми", - закончил он, излучая опасную силу. Гарри было легко понять, почему Дамблдор был единственным волшебником, которого боялся Волдеморт.

Мистер Малфой тоже это почувствовал. Вместо того чтобы ответить, он просто повернулся к своему домовому эльфу.

"Пойдём, Добби. Мы уходим!"

Он открыл дверь ключом и, когда домовый эльф поспешно подошёл, ударил его ногой прямо в дверь. Они слышали, как Добби хныкал от боли, спускаясь по лестнице в коридор.

Гарри на мгновение замер, напряжённо размышляя. Затем его осенило.

"Профессор, - быстро сказал он, - могу ли я вернуть дневник мистеру Малфоя?"

"Конечно, Гарри, - сказал Дамблдор, - но поторопись. Помните, что мы должны успеть на пир..."

Схватив дневник, Гарри бросился к двери. Он всё ещё слышал, как Добби хнычет за углом. Он быстро снял ботинок, натянул один из своих грязных носков и засунул в него дневник. Быстро пробежав по коридору, он догнал мистера Малфоя.

"Мистер Малфой", - сказал он, остановившись позади него. "У меня для вас кое-что есть...", - он всучил Люциусу в руку вонючий дневник, обтянутый носком.

"Что за...?"

Люциус оторвал носок от дневника и отбросил его в сторону, затем яростно посмотрел с испорченной книги на Гарри.

"Я не понимаю, о чём ты говоришь", - с отвращением сказал Люциус.

"А я думаю, что понимаете, сэр", - сказал Гарри. "Я думаю, что это ты подсунул дневник в котел Джинни Уизли, в тот день, когда тебе набил морду мистер Уизли".

Лицо мистера Малфоя исказилось от ярости, его правая рука дёрнулась, как будто он хотел достать свою палочку.

"Правда, да?" - с усмешкой сказал он. Почему бы тебе не доказать это?"

Они стояли, сцепившись взглядами в короткой схватке воли, прежде чем мистер Малфой бросил дневник на пол и, крутанувшись на месте, продолжил свой путь к выходу. "Идем, Добби. Я сказал, иди сюда!"

Но Добби не двигался с места. Он благоговейно держал грязный носок Гарри, как будто это было бесценное сокровище.

"Хозяин подарил Добби носок, - удивленно произнес эльф. "Добби свободен!"

"Что?" - вскричал Люциус. Он застыл, уставившись на эльфа.

"Ты потерял моего мальчика-слугу!" - бросился он на Гарри.

Но Добби закричал: "Не трогайте Гарри Поттера!".

<http://tl.rulate.ru/book/100254/3423880>